

« СПОДОБИ, ГОСПОДИ, ЧТОБЫ НЕ МНЕ СЛУЖИЛИ, НО ЧТОБЫ Я СЛУЖИЛ... »

автор: Анна МИРОНОВА

В этом номере журнала мы решили коснуться одной из самых злободневных и неоднозначных тем, о которой говорят постоянно, равнодушно, которая волнует и зачастую отнимает мир у сердца. Это тема пожертвований, и в частности — денежных. Несмотря на то что публикаций и различных мнений по затронутому нами вопросу огромное количество, для каждого из нас эта тема все равно раскрывается по-своему, и порой весьма болезненно. А раз так — прочь теоретизирование. Мы поделимся с читателями мнениями конкретных людей, в том числе стоящих рядом на службе или в очереди на исповедь и старающихся активно участвовать в приходской жизни.

Важность пожертвования показана Господом Иисусом Христом на примере евангельской бедной вдовы с ее двумя

лептами (Мк. 12:42, Лк. 21:2). Данная тема не теряла актуальности во времена Святой Руси и Домостроя, когда люди руководствовались правилом об обязательной передаче десятины своих доходов на нужды храмов, по-своему развивалась в Царские века меценатства и благотворительности вплоть до 1917 года. Но сейчас, во времена культивирования в современном обществе потребительских ценностей, которые кардинально противоположны принципам любви и жертвенности, составляющих основу христианской Церкви, у темы пожертвований новый, еще более острый виток развития.

Нынешнее поколение людей с самого детства с подачи СМИ, интернета и современной литературы берет курс на то, чтобы взять от жизни все, желательно ничего не давая взамен, заботиться о самих себе, искать лишь удовольствий и уходить от трудностей и ответственности за себя и других людей. С таким потребительским сознанием многие сейчас и пе-

реступают порог храма, будучи глубоко убежденными, что в церкви должно вести себя, как в бесплатной лечебнице, в которой им обязаны уделить внимание и оказать помощь, а взамен можно ничего не давать. Какую злую шутку сыграла психология потребления!... Ведь Церковь открыта не предпринимателями и бизнесменами, а создана Христом. И прихожане — не покупатели или клиенты, а последователи Христовы. Страшные муки на кресте претерпел Спаситель, чтобы примером своей земной жизни научить нас служению: «А Я среди вас, как служащий» (Лк.22:27).

Прообразом первой Церкви была община в ранние века христианства: в ней каждый служил Богу через служение ближнему: кто-то пек хлеб, кто-то шил, кто-то строил, кто-то отдавал свое имение. В наши дни, к сожалению, многие приходят в храм получать, а не отдавать. Поэтому дух потребления возмущается: «Почему опять поборы?», «почему

записки стоят дорого?», «почему батюшки не служат требы бесплатно?!». И «Почему...?», и «Почему...?», и «Почему...?». Венцом многообразных «почему?» пристраивается: «В храмах все всё должны давать даром!». В итоге Церковь, и в первую очередь люди, беззаветно в ней служащие, оказываются на грани выживания. Даже с учетом платных треб храм еле-еле покрывает расходы на минимальные зарплаты священникам и сотрудникам храма. А еще нужно платить налоги, а еще нужно на что-то покупать церковную утварь, ремонтировать крышу, чтобы не протекала, сделать пол, чтобы люди не спотыкались, и многое-многое другое. К сожалению, психология потребления вытеснила чувство ответственности за Церковь, за свой приход, за ближних. Очень сложно в одночасье остановить многотонный локомотив, на всех порах несущийся в сторону «мне должны», и развернуть его в направлении «я тоже должен» хотя бы в рамках одного прихода. Но Богу все возможно, и локомотив этот по-

степенно сдвигается благодаря горячим сердцам батюшек, их живому слову, беззаветному служению, бескорыстной помощи сотням и тысячам людей без различия времени обращения и лиц нуждающихся в помощи. Они делают это с неизменной добротой и полным забвением себя ради других.

На многих приходах, в том числе и у нас, растет число неравнодушных, ответственных прихожан, которые воспринимают свой приход как собственный дом, большую семью. Они заботятся даже о таких не сразу видных нуждах, как цветы к иконе праздника, голуби на Благовещение, посуда и кухонная утварь для трапезной в Путинках и в Аляухово и т. д. Небольшое число обеспеченных бизнесменов жертвуют крупные суммы на ремонт или благотворительный детский проект. К сожалению, постоянных спонсоров, которые могли бы финансово поддержать развитие молодежного центра на подворье в Аляухово, создание дома трудолюбия для безработных и

малоимущих и другие проекты, вместились в большое сердце нашего настоятеля, болеющее за каждое нуждающееся в том или ином духовное чадо, у храма пока нет. Но призывает Господь: «В терпении вашем стяжите души ваши» (Лк. 21:19). Что легко дается, мало ценится и не приносит счастья, а благое дело, в которое вложили душу, время и сердца, угодно Богу и живет на радость людям.

На наши вопросы мы попросили ответить прихожан храма Успения Пресвятой Богородицы в Путинках: алтарника **Романа Галустяна**, руководителя клуба православных многодетных семей «Вербочка» **Елену Козлову**, активистов приходской службы нашего храма **Анну Рыжову**, **Светлану Балдину**, психолога **Ирину Морозову**, а также юриста **Татьяну Авдееву**, трудницу из Оптиной пустыни **Анну Вакулич** и **Анну Храмцову**, прихожанку храма св. Николая в Ментоне (Франция). И вот какими интересными мнениями они с нашими читателями делятся:

1. Как Вы думаете, насколько храм зависит от пожертвований прихожан? На что существует храм?

Роман Галустян: — Я считаю, что в настоящее время, когда Церковь автономна и не имеет финансовой поддержки государства или земельных участков, которые могли бы сдаваться в аренду, как это было в дореволюционной России, храмы напрямую зависят от пожертвований частных лиц или организаций. Лишь незначительную часть прибыли приход получает от торговли на территории храма и пожертвований за записки и требы.

Анна Рыжова: — Если в Католической церкви в некоторых европейских странах существует церковный налог, взимаемый с верующих в пользу определенных общин, то в Православной Церкви в России никаких обязательных налоговых выплат нет, поэтому хра-

мы существуют на доход от свечного ящика и на пожертвования. К сожалению, большинство людей об этом не знают и либо наивно полагают, что храмы содержит Патриархия, либо смакуют истории массмедиа о невероятных доходах священников РПЦ.

Ирина Морозова: — До недавнего времени я и не задумывалась об этом. Ходила в храм по воскресеньям, иногда оставляла пожертвования на подносе и сдачу в свечной лавке. Я даже не понимала особо, на что именно идут эти деньги. Мне казалось, что у храмов есть какое-то государственное финансирование. Сегодня я понимаю, что содержание храма в основном зависит от пожертвований прихожан. Оказывается, у него огромные затраты. Здание у нас не новое, и нужд много, а раньше я и не задумывалась об этом.

Сейчас я стараюсь принимать участие в мероприятиях, которые организует попечительская служба при храме, например в благотворительной ярмарке. Так здорово всем дома приготовить вкусностей и в воскресенье, в праздник порадовать ими наших прихожан и гостей храма! Поскольку все собранные на ярмарках средства идут на благоустройство подворья нашего храма в Аляухово (а сказать, что нужд на подготовку всего необходимого для летнего детского лагеря, молодежного центра, самого храма, трапезной, на организацию православных праздников в, которые там время от времени проводятся, «очень много» — это ничего не сказать), то мы всегда радуемся и сердечно благодарим за щедрые пожертвования за выпечку, книги и игрушки, которые предлагаются на ярмарках. Наш храм в Аляухово под Звенигородом — невероятно благодатное место. А ведь еще недавно я считала, что это где-то очень далеко, и ездить туда необязательно, и вообще — «эта история» не про меня. А теперь мне хочется помочь всем, чем могу, потому что наш храм и подворье в Аляухово стали для меня домом, прихожане — братьями и сестрами, а отец Алексей и отец Геннадий — яркими маяками в моем нелегком православном пути к спасению души.

Татьяна Авдеева: — Финансовое положение зависит от пожертвований прихожан и доходов от уставной деятельности храма. Какова именно доля пожертвований — сказать трудно, так как нужно знать структуру дохода. Но внешнего финансирования или помощи от государства храмы не получают.

Анна Вакулич: — Да, я стала осознавать, насколько пожертвования каждого действительно важны для жизни храма. От этого зависит, будут ли, например, новая крыша или новый пол, но не только. Это влияет на то, сколько будет получать уборщица или просфорница — 5 тысяч или 10 тысяч рублей в месяц.

Будет ли возможность поддержать неимущих пожилых и одиноких прихожан храма или каждый будет сам за себя... Примеров много, достаточно только повнимательнее присмотреться к церковной жизни и хотя бы несколько раз помочь по хозяйству.

Анна Храмцова: — Наш храм только на пожертвования и существует, он полностью зависит от помощи прихожан. У нас есть благодотворители из числа российских состоятельных семей, но их финансовая помощь все же нерегулярная, и рассчитывать на постоянные поступления от них храм, конечно, не может.

2. Как Вы считаете, влияет ли психология потребления, господствующая в современном обществе, на отношение верующих к своему приходу? В чем проявляется это влияние?

Роман Галустьян: — В результате 70-летнего периода богоборчества в нашей стране многие нравственные устои и принципы были разрушены. Щедрость и благотворительность осуждались и высмеивались советским режимом, как бесполезные качества: если и жертвовалось, то не лучшее, а то, что уже самому не пригодится. После распада СССР мощный информационный поток, который обрушился на Россию, уже на протяжении 25 лет навязывает нам психологию массового потребления, оказывая влияние на все слои общества. Люди, пришедшие в храм сравнительно недавно и не успевшие понять, что жертвенность — одно из основных качеств христианина, привнесли дух потребления и в церковную жизнь. То есть человек ходит на службы, исповедуется, причащается, общается с прихожанами. Но, когда, например, нужно помочь убрать в храме перед праздником или скинуться на ремонт, у человека не возникает горячего желания помочь, он думает: «Здесь и без меня справятся». Хотя на самом деле

в храме всегда большой недостаток в помощниках, всегда скудные зарплаты, ограниченность средств прихода для осуществления ремонта и прочих нужд.

 Анна Рыжова: — Большинство из нас — из поколения «мы этого достойны». Достойны пролезть на исповедь без очереди, занять места в храме получше, достойны хорошего и доброго отношения окружающих, благодати... А сами можем прийти на братскую трапезу с пустыми руками, наестся досыта (ой, я не успел забежать в магазин/нет с собой денег), не откликнуться на просьбу настоятеля помочь на подворье или в храме (ой, я очень устал/занят) не пожертвовать ничего на храм (ой, у меня сейчас ремонт/купил машину/квартиру/прочее). Список можно продолжать до бесконечности, и результат один: мы всегда находим для себя оправдания чего-то не сделать. И страшно, когда это становится постоянным. Мы все берем и берем, а отдавать планируем «когда-нибудь», когда найдутся силы и средства.

 Ирина Морозова: — Конечно, влияет. В нашем обществе доминирует психология потребления, и это оставляет отпечаток в сознании каждого человека. Мы быстро ощущаем отсутствие перчаток, вкусного хлеба, свежего кофе, новой прически, а вот, вкусно поев на приходской трапезе, про пожертвования можем и не вспомнить. Сегодня, в условиях финансового кризиса, растут психологическое напряжение и беспокойство по поводу того, что можно остаться за бортом или без «теплой кровати», и люди еще больше начинают экономить. В рамках психологии потребления эмоционально сложно экономить на своих потребностях, а вот без благотворительности и пожертвований люди могут обойтись. В этом году, по данным одной московской волонтерской организации, резко сократилось количество пожертвованных подарков для дома престарелых: на 5000 старичков было около 1000 подарков. Не яркая ли это иллюстрация плодов психологии потребления? В последние несколько месяцев от сокращения пожертвований страдает и храм, но, если смотреть глубже, страдает-то не храм, а душа человека. Пока мы не начнем относиться к храму как к своему дому, то так и будем уныло ходить за новыми туфлями или обоями, вместо того чтобы ощущать истинную радость, которую не омрачат никакие кризисы и которая по пятам следует за тем, кто возлюбил свой приход и ближнего и жертвует «своим» для них.

 Елена Козлова: — Психология потребления очень сильно влияет на отношение между людьми и к храму. Большинство привыкли, что для них кто-то что-то делает: убирает в храме, занимается с детьми, гото-

вит трапезу, организует праздники, заботится о территории храма. Если приход дружный, то прихожанин не может не чувствовать свою персональную ответственность, ведь приход — семья, а в семье каждый занят чем-то полезным. Правильное отношение прихожанина к храму — отношение как к своей семье, с заботой друг о друге и оказанием посильной помощи ближним.

 Светлана Балдина: — Замыкаясь на себе и материальном, человек вряд ли может чувствовать себя по-настоящему счастливым. Всегда будет кто-то, у кого дом больше, машина круче, у кого есть персональный вертолет. Счастье в другом. В ответственности. В любимом деле. В любви и жертвенности. Счастье — когда у тебя дома порядок, когда вы вкусно готовите и зовете друзей. Вообще, делиться — огромная радость! Жертвуя или помогая, я чувствую себя полноценным человеком.

 Татьяна Авдеева: — Все зависит от мировоззрения прихожан и степени церковности. Но в целом психология потребления и принцип материальной выгоды, к сожалению, часто проявляется, например, в таком отношении: я вам деньги даю, а вы мне здесь обязаны сделать то-то и то-то... Прихожане чувствуют себя клиентами, которые всегда правы.

 Анна Вакулич: — Меня всегда трогает неравнодушное отношение к другим, казалось бы, посторонним людям. Не к родственникам, не к друзьям-однокурсникам, а, например, к пожилой женщине, с которой они ходят в один храм. Регулярные визиты домой и в больницу к прихожанам, которых человек может даже не знать близко, но при этом все равно едет не раздумывая, жертвуя своим личным временем. Еженедельные поездки в Аляухово вместо традиционного выходного — для многих прихожан это не разовые акции, а регулярная обязанность, которую они добровольно взяли на себя по принципу «если не я, то кто?». Помню девушку, которая постоянно привозила на службы и увозила домой бабушку на протяжении нескольких месяцев, а может быть и лет. Сама же она жила на противоположном конце города. И, кстати, девушка эта счастливо вышла замуж — так горячо за нее молилась подопечная бабушка!

 Анна Храмцова: — Наш храм расположен на Лазурном Берегу, примерно в получасе езды от Монте-Карло, и это накладывает свой отпечаток. Несмотря на то что у нас вполне сформировавшийся, дружный приход, очень часто появляются люди, которые по привычке и здесь, в храме, пытаются показать свой статус и значимость. И сразу в проповедях звучат предостережения о тщеславии и зависти...

3. Изменилось ли у Вас отношение к церковным пожертвованиям, после того как Вы начали ходить в храм?

Роман Галустьян: — Конечно, изменилось, особенно со временем, когда начал вникать в приходскую жизнь, в проблемы и нужды прихода. Стало ясно, что на трапезах не скатерти-самобранки разворачиваются — это чей-то труд, чьи-то регулярные пожертвования, приношения. Что храм живет не за счет неизвестных нам спонсоров, а на средства, которые жертвуют неравнодушные прихожане.

Анна Рыжова: — Как ни странно — нет. Изменилось намного позже, когда я уже много лет ходила в храм на службы, исповедовалась и причащалась, иногда помогала убирать церковное здание и прилежащую территорию к праздникам, но совершенно не задумывалась о том, на что храм живет. Точнее, была уверена, что содержит его Патриархия — вот ее-то бухгалтерия и начисляет зарплату и священникам, и хору, и всем остальным сотрудникам. Поэтому была совершенно потрясена, прочитав статью о десятине в журнале «Нескучный сад» несколько лет назад. В статье рассказали об истории возникновения десятины и о современных христианах, жертвующих часть своих доходов на храм. Да, для меня было потрясением узнать, что храм в целом и мой духовный отец в частности живут с дохода от свечного ящика и благодаря пожертвованиям прихожан. И понять, что годами мой духовник тратил время и здоровье на мои исповеди, беседы со мной, отдал мне так много сил и любви, а я... Это и стало переломным моментом в моем отношении к храму и пожертвованиям. Я начала активнее участвовать в жизни прихода: помогать и своими силами, и материально, участвовать в благотворительных мероприятиях. Самым сложным оказался все тот же вопрос о десятине. Но тут мне вспоминаются слова препо-

добного Паисия Святогорца о небесном банке: все добрые дела и милостыни, которые мы совершаем, записываются на наш счет на небесах — такой своего рода «небесный депозит».

4. Как Вы считаете, должен ли прихожанин чувствовать ответственность за свой приход? Если да, то в чем она должна выражаться?

Роман Галустьян: — Ответственность за свой приход означает, что без моего, нашего участия приход просто не будет функционировать и даже может перестать существовать. В бедных населенных пунктах храмы закрывают из-за невозможности их обеспечить материально. По-христиански естественной видится также забота о духовном отце, о малоимущих братьях и сестрах во Христе, ведь согласно святоотеческим учениям родственные духовные узы выше родства по плоти. В Деяниях святых апостолов прекрасно описана жертвенность первых христиан: «Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4:34). Сейчас если бы все исполняли хотя бы заповедь о десятине — уже большое подспорье храму было бы. Благотворителей, которые жертвуют доброхотно, отдавая почти последнее, и Господь никогда не оставляет их в нужде — несмотря на временные трудности, все равно воздаст сторицею. Зачастую люди имеют доброе намерение помогать, но не знают, в какой помощи приход нуждается. Всегда можно убрать в храме или на его территории, подвезти до дома престарелых или тяжелобольных прихожан — еще многим можно послужить. Спрашивайте — охотно ответим. Когда приход — подлинная семья, в которой прихожане всегда готовы помочь друг другу,

у настоятеля остается больше сил и времени молиться и заниматься духовным окормлением прихожан, а иначе он сам вынужден решать вопросы материального обеспечения храма, поиска жертвователей, ремонта, социальной и финансовой поддержки нуждающихся.

Анна Рыжова: — Ответственность в том, что

жизнь твоего храма и твоего духовника напрямую зависят и от твоего участия в жизни прихода. Нет возможности помочь материально — можно убрать помещения или территорию, написать статью для журнала или сайта храма, напечь пирогов для благотворительной ярмарки или найти благотворителей для пожертвования на ту же ярмарку хороших, новых книг и игрушек, помочь в проведении мероприятий при храме или поехать в Аляухово на трудничество. Всем найдется работа по душе. И духовной радостью сердце наполнится, и «небесный депозит» пополнится.

Татьяна Авдеева: — Желательно, чтобы была от-

ветственность, иначе как храм будет существовать? Это ведь не самокупаемая организация. Да и во многих случаях требуется не только материальная помощь, а элементарно человеческие руки: приготовить, убрать, украсить... Хорошо, когда это делается с любовью, как для собственного дома, а не наемными рабочими.

Светлана Балдина: — Мы в ответе за общество,

в котором живем, в ответе за свой приход. Мне это важно, и я уже не хочу проходить мимо, если нужна помощь.

Анна Храмцова: — Приход как семья — зна-

чит, нужно помогать, кто чем может, распределять дела. Но это не должно быть обязательным или требуемым. Каждый должен прийти к этому сам. Все в храме должно быть от души.

5. Какие позитивные примеры ответственности и помощи прихожан в нашем или другом храме произвели на Вас яркое впечатление?

Анна Рыжова: — Есть у нас в храме одна очень

милая бабушка, обычная пенсионерка. Нас с девочками, участвующими в организации благотворительных ярмарок, всегда трогало, как на ярмарках она покупала книги или сувенир в подарок внукам и старалась оставить за них побольше денег. И вот однажды после Литургии объявили, что начат сбор средств на памятник святым царственным Страстотерпцам. Мы с девочками встали с подносом и кланялись за каждые 100 рублей (среднее пожертвование «на поднос» обычного прихожанина, в том числе и мое), а тут подошла наша бабушка и, прикрыв ладонью купюру, положила 500 рублей и засемила дальше. Лицо у нее сияло тем, что я бы назвала фаворским светом.

Елена Козлова: — В нашем храме очень мно-

го таких примеров. Особенно это видно в Аляухово! Здесь для каждого найдется занятие. Общие дела объединяют прихожан, и приход становится все более дружным и неравнодушным к жизни храма.

Светлана Балдина: — Очень много позитивных

примеров я вижу у нас в храме. Есть одна бабулечка, совсем сухонькая, очень скромно одетая. Она всегда жертвует с искренней улыбкой. Рядом с ней чувствуешь, что раз у нее есть силы улыбаться, то и у тебя их меньше... Я ей очень благодарна. Многие трудятся на подворье, совершенно самоотверженно, но они выглядят намного счастливее тех, кто предпочитает поберечь силы. Если у меня есть какой-то неразрешенный вопрос, если сердце тревожно, болит о чем-то, я стараюсь прийти потрудиться! И у меня в жизни было огромное количество примеров, когда любые мои пожертвования или даже самые незначительные труды вознаграждались во много раз больше! И мир в душе восстанавливается, а там и ситуация разрешается.

Анна Храмцова: — Удивительно и радостно

оттого, что часто даже владельцы заводоупароходов не гнушаются убрать храм после службы. Помню, как-то перед Пасхой одна из наших певчих ночевала тут два дня, чтобы украсить храм. А накануне пришла еще целая группа прихожан, и мы все вместе трудились, обустроивали тут все. Помощь храму для некоторой группы прихожан стала естественным поведением.

Роман Галустян: — У нас на приходе есть очень

отзывчивые прихожане, которые с заботой относятся к своему духовному отцу, к нуждам храма. Конкретных имен называть не стану, чтобы публичной похвалой не отнять награды за щедрость. На меня произвел глубокое впечатление недавно увиденный фильм Аркадия Мамонтова «Благотворитель» о Николае Ивановиче Тырышкине, русском предпринимателе, который тратил большую часть своих доходов на благотворительность. Он дал обет Богу, что из трех заработанных рублей два рубля будет отдавать на благотворительность и в одиночку строил величественные храмы, больницы и детские сады, восстанавливал из руин монастыри. Господь и святые множество раз спасали его от физической гибели, и после краха в бизнесе к нему возвращалось материальное благополучие. Тогда он с еще большим усердием принимался за дела благотворительности и возрождения России. Этот пример очень вдохновляет и напоминает о традициях русского меценатства, об известных благотворителях царской России, которые щедро жертвовали на благо Родины и будущих поколений. Раздавая свое имение нуждающимся, жертвуя на строительство храмов и монастырей они, по слову Господню, собирали свое сокровище на Небесах.